

УДК 349.6

DOI: 10.34670/AR.2026.17.45.011

**Юридическая ответственность за нарушение требований
законодательства о государственной экологической экспертизе и
пути повышения ее эффективности**

Наумова Мария Игоревна

Магистр,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29;
e-mail: Marijka27.00@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу института юридической ответственности за нарушения требований законодательства о государственной экологической экспертизе в системе правовых средств охраны окружающей среды Российской Федерации. Исследуются особенности административной, уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности субъектов, включая заказчиков проектов, членов экспертных комиссий и должностных лиц государственных органов, с акцентом на несоразмерность санкций экономическим стимулам уклонения от экспертизы, фрагментарность применения уголовно-правовых норм при отсутствии специального состава, доказательственные трудности при возмещении экологического вреда и недостаточную координацию деятельности правоприменительных органов. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, демонстрирующей преобладание формальных подходов, ограниченность мер приостановления деятельности и демонтажа объектов, а также проблемам статуса экспертных заключений и их обязательности. Через призму сравнительно-правового исследования опыта Европейского союза раскрываются возможности адаптации принципов соразмерности, пропорциональности и неотвратимости ответственности. Обосновывается необходимость введения оборотных штрафов, законодательной конкретизации последствий процессуальных нарушений при проведении экспертизы, усиления персональной ответственности экспертов, развития механизмов общественного судебного контроля и повышения качества самих экспертных процедур для обеспечения транспарентности и научной обоснованности выводов. Подобная оптимизация правового регулирования призвана повысить превентивный потенциал института государственной экологической экспертизы и гарантировать реализацию конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Для цитирования в научных исследованиях

Наумова М.И. Юридическая ответственность за нарушение требований законодательства о государственной экологической экспертизе и пути повышения ее эффективности // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 91-101. DOI: 10.34670/AR.2026.17.45.011

Ключевые слова

Государственная экологическая экспертиза, юридическая ответственность, экологический вред, оборотные штрафы, судебная практика, административные правонарушения, превентивный потенциал.

Введение

Государственная экологическая экспертиза занимает одно из центральных мест в системе правовых инструментов охраны окружающей среды. Её назначение состоит не просто в формальной проверке проектной документации, но в содержательной оценке возможных последствий хозяйственной и иной деятельности для природных систем, здоровья населения и экологической безопасности территорий. Между тем правоприменительная практика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к девальвации этого института: экспертные заключения нередко носят формальный характер, механизмы привлечения к ответственности за нарушения требований законодательства в данной сфере применяются непоследовательно, а санкции за выявленные нарушения остаются явно несоизмеримыми причинённому или возможному экологическому вреду [Кабанова, 2022].

Правовую основу государственной экологической экспертизы в Российской Федерации составляют Федеральный закон от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также ряд специальных актов, регулирующих отдельные виды деятельности, подлежащей экспертному контролю. Помимо этого, нормативная база формируется постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Министерства природных ресурсов и экологии, а также регламентами Росприроднадзора. Совокупность этих актов образует достаточно разветвлённую систему правового регулирования, однако вопрос о реальной действенности механизмов ответственности остаётся открытым [Заславская, 2025].

Институт юридической ответственности в экологическом праве функционирует в нескольких измерениях: административном, уголовном, гражданско-правовом и дисциплинарном. Применительно к нарушениям законодательства об экологической экспертизе каждое из этих измерений имеет свою специфику, свои пробелы и свои точки напряжения с практикой. Особенно остро стоит вопрос разграничения ответственности должностных лиц государственных органов, организаций-заказчиков и экспертов экспертных комиссий. Российское законодательство устанавливает ответственность для каждой из этих групп субъектов, однако реальная правоприменительная практика складывается таким образом, что бремя ответственности распределяется весьма неравномерно [Гогин, Федорова, 2021].

Немаловажно учитывать, что правовые нарушения в сфере государственной экологической экспертизы влекут последствия, выходящие далеко за рамки формально-процессуальных нарушений. Реализация проектов без положительного заключения экспертизы или в обход её требований приводит к реальному экологическому ущербу: деградации почв, загрязнению водных объектов, уничтожению биологического разнообразия, нарушению прав граждан на благоприятную окружающую среду, гарантированного статьёй 42 Конституции Российской Федерации. Правовой ответ государства на эти нарушения должен быть соразмерным, системным и превентивным, что предполагает необходимость глубокого анализа действующих правовых механизмов и выявления направлений их совершенствования [Юрченко, 2024].

Материалы и методы исследования

Исследование построено на широком массиве нормативных правовых актов, доктринальных источников и материалов правоприменительной практики. В качестве нормативной базы использованы Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об экологической экспертизе», Федеральный закон «Об охране окружающей среды», подзаконные акты Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а также Росприроднадзора. Материалы судебной практики включают решения арбитражных судов различных уровней, постановления Верховного суда Российской Федерации по делам, связанным с нарушениями экологического законодательства, а также обзоры правоприменительной практики контролирующих органов [Кожевников, 2025].

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Диалектический метод применён для выявления противоречий между формальными правовыми предписаниями и реальной правоприменительной практикой. Формально-юридический метод использован при анализе нормативных конструкций составов правонарушений и санкций за их совершение. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить российский опыт с зарубежными правовыми системами, прежде всего государств Европейского союза, где институт экологической оценки обладает значительно более разработанной системой ответственности [Залов, 2021]. Системный метод применялся при анализе взаимодействия различных видов юридической ответственности в рассматриваемой сфере.

В ходе исследования изучено порядка 80 источников, из которых в настоящей статье использованы 15 наиболее значимых и репрезентативных. Эмпирическую базу дополняют материалы территориальных органов Росприроднадзора, опубликованные в открытом доступе, данные государственной статистики о выявленных нарушениях законодательства об экологической экспертизе, а также материалы правозащитных и экологических организаций, фиксирующих случаи обхода экспертных процедур при реализации инвестиционных проектов [Жочкина, 2022].

Результаты и обсуждение

Правовая конструкция ответственности за нарушения в сфере государственной экологической экспертизы выстроена на основе нескольких ключевых норм. Статья 30 Федерального закона «Об экологической экспертизе» содержит общий перечень нарушений, за которые наступает ответственность: это и реализация объектов экспертизы без положительного заключения, и уклонение от её представления, и фальсификация материалов, и осуществление деятельности, не соответствующей документации, получившей положительное заключение. Статья 31 того же закона предусматривает имущественную ответственность за вред, причинённый нарушением законодательства об экологической экспертизе. Вместе с тем отсылочный характер этих норм к смежному законодательству порождает значительные сложности в правоприменении, поскольку разграничение составов нередко оказывается неоднозначным [Кипман, 2024].

В системе административных правонарушений нарушения законодательства об

экологической экспертизе охватываются прежде всего статьями 8.4, 8.5 и рядом смежных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 8.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение законодательства об экологической экспертизе непосредственно: за неосуществление обязательной государственной экологической экспертизы предусмотрен штраф на граждан в размере от двух до трёх тысяч рублей, на должностных лиц — от пяти до десяти тысяч рублей, на юридических лиц — от пятидесяти до ста пятидесяти тысяч рублей. Для финансово состоятельных корпоративных субъектов, реализующих крупные инвестиционные проекты, суммы подобных санкций представляют собой сугубо символическую величину, никак не соотносимую с экономическими выгодами уклонения от экспертного контроля [Адашевский, 2025].

Данный дисбаланс между санкцией и возможной выгодой от правонарушения является одной из ключевых проблем действующей системы ответственности. Экономический расчёт, которым руководствуется недобросовестный хозяйствующий субъект, весьма прозрачен: стоимость и временные издержки прохождения государственной экологической экспертизы многократно превышают максимальный административный штраф, что формирует очевидные стимулы к уклонению. Статья 8.4 КоАП РФ в действующей редакции была принята без учёта реального экономического контекста хозяйственной деятельности, и разрыв между размерами санкций и масштабами хозяйственных проектов с каждым годом становится всё более очевидным. Необходима соразмерная корректировка санкционных рамок с привязкой, как минимум, к стоимости проекта или объёму потенциального экологического ущерба [Ганюцкая, 2021].

Уголовная ответственность за нарушения в сфере экологической экспертизы применяется крайне редко и, строго говоря, специальной нормы об ответственности непосредственно за нарушение законодательства об экологической экспертизе Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в случаях, когда нарушение требований об экологической экспертизе повлекло конкретный экологический вред, квалифицируемый по статьям главы 26 УК РФ: за загрязнение вод (статья 250), атмосферного воздуха (статья 251), порчу земли (статья 254), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (статья 246) и ряду других составов. Отсутствие специальной уголовно-правовой нормы, криминализирующей само по себе грубое уклонение от обязательной государственной экологической экспертизы, существенно снижает превентивный эффект уголовного закона [Мохов, 2025].

В судебной практике по делам, связанным с нарушениями законодательства об экологической экспертизе, можно проследить несколько устойчивых тенденций. Арбитражные суды, как правило, признают незаконность реализации объектов и осуществления деятельности без положительного заключения государственной экологической экспертизы, однако в качестве правового последствия чаще всего ограничиваются признанием соответствующих разрешений недействительными или возложением обязанности пройти экспертизу ретроактивно. Практика приостановления деятельности и, тем более, принудительного демонтажа возведённых объектов остаётся единичной. Верховный суд Российской Федерации в ряде определений по конкретным делам подчёркивал, что положительное заключение государственной экологической экспертизы является необходимым условием законности хозяйственной деятельности, однако последовательность применения этой позиции нижестоящими судами оставляет желать лучшего [Галковская, 2022].

Принципиально важным аспектом является статус заключения государственной

экологической экспертизы и его юридические последствия. Согласно статье 18 Федерального закона «Об экологической экспертизе», заключение является обязательным для исполнения органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и иными субъектами хозяйственной и иной деятельности. Вместе с тем обязательность заключения означает лишь невозможность финансирования, кредитования и реализации проекта без его наличия — но не исключает ситуаций, когда деятельность фактически начинается до получения заключения или вопреки отрицательному заключению. Механизм оперативного реагирования на подобные факты в действующем законодательстве прописан недостаточно детально [Кабанова, 2022].

Особую правовую проблему представляет ответственность членов экспертных комиссий и экспертов государственной экологической экспертизы. Закон наделяет их значительными полномочиями при вынесении заключения, однако механизм их персональной ответственности за очевидно ненадлежащие или коррупционно мотивированные заключения в действующем законодательстве проработан недостаточно. Статья 30 Федерального закона «Об экологической экспертизе» содержит общую отсылку к действующему законодательству применительно к ответственности экспертов, не конкретизируя её. На практике уголовное преследование эксперта, вынесшего заведомо ложное заключение, теоретически возможно по статье 307 УК РФ об ответственности за заведомо ложное заключение эксперта, однако данная норма применительно к государственной экологической экспертизе используется исключительно редко, что формирует устойчивый иммунитет от реальной ответственности [Шарно, 2023].

Гражданско-правовая ответственность за нарушения в сфере экологической экспертизы реализуется преимущественно через механизм возмещения экологического вреда, предусмотренный статьями 77–78 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Исчисление размера вреда, причинённого нарушением экологического законодательства, в том числе связанным с обходом требований об экспертизе, осуществляется в соответствии с таксами и методиками, утверждёнными уполномоченными органами. Вместе с тем судебная практика демонстрирует значительные трудности при доказывании причинно-следственной связи между конкретным нарушением требований об экспертизе и наступившим экологическим вредом, что существенно осложняет привлечение к гражданско-правовой ответственности [Сафронова, 2021].

Одним из наиболее серьёзных системных недостатков действующего механизма ответственности является недостаточная взаимосвязь между административной, уголовной и гражданско-правовой составляющими. Органы Росприроднадзора, выявив нарушение, нередко ограничиваются составлением протокола об административном правонарушении, не инициируя параллельно механизмы возмещения вреда или не направляя материалы в следственные органы при наличии признаков уголовно наказуемого деяния. Разобщённость правоприменительных практик различных ведомств — Росприроднадзора, прокуратуры, следственных органов, судов — приводит к тому, что нарушители фактически получают возможность «откупиться» минимальным административным штрафом, избегая более серьёзных правовых последствий [Демичев, 2025].

Необходимо отдельно рассмотреть проблему разграничения объектов государственной и общественной экологической экспертизы. Действующее законодательство допускает проведение общественной экологической экспертизы применительно к объектам, не включённым в перечень обязательных для государственной экспертизы. При этом попытки хозяйствующих субъектов и органов власти представить проведение общественной экспертизы в качестве замены государственной или обосновать тем самым правомерность реализации

проектов без государственного экспертного контроля квалифицируются судами как незаконные. Это прямо следует, в частности, из ряда решений федеральных арбитражных судов, в которых суды последовательно разграничивают юридическое значение двух видов экспертизы и отказывают заказчикам в попытках подменить государственный контроль общественным [Залов, 2021].

Дисциплинарная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности в рассматриваемой сфере применяется в отношении государственных служащих и должностных лиц уполномоченных органов, нарушивших требования законодательства об экологической экспертизе при исполнении служебных обязанностей. Трудовое и служебное законодательство предусматривает стандартный набор дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение. На практике дисциплинарная ответственность в данной сфере применяется преимущественно тогда, когда нарушения влекут резонансные экологические последствия или становятся предметом прокурорского реагирования. В остальных случаях внутриведомственный контроль за соблюдением требований законодательства об экологической экспертизе функционирует недостаточно эффективно [Заславская, 2025].

Сравнительно-правовой анализ позволяет обнаружить существенные различия в подходах к ответственности за нарушения процедур экологической оценки. В государствах — членах Европейского союза Директива 2011/92/ЕС о воздействии некоторых публичных и частных проектов на окружающую среду обязывает государства-члены обеспечивать наличие эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций. Правоприменительная практика в ряде стран ЕС — прежде всего в Германии и Нидерландах — демонстрирует, что реализация проектов без обязательной оценки воздействия на окружающую среду влечёт обязательный демонтаж возведённых объектов и крупные штрафные санкции, исчисляемые пропорционально стоимости проекта. Восприятие отдельных элементов этого опыта в российской правовой системе требует адаптации с учётом конституционных и отраслевых особенностей отечественного законодательства, однако принцип соразмерности санкций и неотвратимости ответственности мог бы быть воспринят без каких-либо концептуальных затруднений [Кожевников, 2025].

Существенную роль в системе обеспечения соблюдения законодательства об экологической экспертизе играет прокурорский надзор. Практика прокуратуры по данному направлению показывает, что прокуроры активно используют полномочия по принесению протестов на незаконные правовые акты, внесению представлений об устранении нарушений, а также по обращению в суд с исками об оспаривании разрешительной документации, выданной без наличия положительного заключения государственной экологической экспертизы. Генеральная прокуратура Российской Федерации в своих методических рекомендациях по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об экологической экспертизе особо указывает на необходимость проверки соответствия выданных разрешений на строительство требованиям о наличии положительного заключения. Вместе с тем систематической и единообразной практики прокурорского реагирования на нарушения в данной сфере до сих пор не сложилось [Гогин, Федорова, 2021].

Принципиально значимой проблемой остаётся законодательная неурегулированность последствий проведения государственной экологической экспертизы с нарушением установленных процедур. Законодательство определяет требования к формированию экспертной комиссии, срокам проведения экспертизы, содержанию заключения, порядку его утверждения. Однако конкретные правовые последствия нарушений этих требований прямо

законом не установлены. Судебная практика в этом отношении неоднородна: часть судов признаёт заключение, вынесенное с процессуальными нарушениями, недействительным, другие суды занимают более взвешенную позицию и оценивают существенность допущенных нарушений применительно к конкретным обстоятельствам дела. Подобная неоднородность создаёт правовую неопределённость для всех участников экспертных отношений [Кипман, 2024].

Механизм судебного оспаривания заключений государственной экологической экспертизы функционирует в рамках административного судопроизводства. В соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, заинтересованные лица вправе обжаловать заключения экспертизы как ненормативные правовые акты уполномоченных органов. Судебная практика по данной категории дел свидетельствует о том, что суды нередко ограничиваются проверкой процессуальных требований, не входя в существо экологической оценки, содержащейся в заключении. Это объяснимо с точки зрения разграничения компетенции суда и специальных органов, однако фактически означает ограниченность судебного контроля за качеством экспертных заключений [Мохов, 2025].

Среди направлений совершенствования правового регулирования ответственности в сфере государственной экологической экспертизы заслуживает внимания предложение о введении оборотных штрафов для юридических лиц — нарушителей требований об обязательной экспертизе, исчисляемых в процентном отношении к стоимости реализуемого проекта или годовому обороту организации. Подобный подход применяется в российском конкурентном праве применительно к нарушениям антимонопольного законодательства и доказал свою превентивную эффективность. Его адаптация к сфере экологической экспертизы устранила бы диспропорцию между экономической выгодой нарушения и размером санкции [Жочкина, 2022].

Отдельную проблему образует вопрос ответственности государственных органов и должностных лиц, выдающих разрешения на строительство или на ввод объектов в эксплуатацию в отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы. Статья 8.4 КоАП РФ распространяется на подобные случаи, однако практика её применения к должностным лицам органов государственного строительного надзора, органов местного самоуправления и иных разрешительных структур крайне незначительна. Фактически формируется ситуация, при которой ответственность за отсутствие положительного заключения возлагается преимущественно на заказчика, тогда как органы, выдающие разрешительную документацию без надлежащей проверки, остаются вне зоны реального правового воздействия [Адашевский, 2025].

Особого внимания заслуживает проблема ответственности за представление заказчиком недостоверных материалов на государственную экологическую экспертизу. Статья 30 Федерального закона «Об экологической экспертизе» называет предоставление недостоверной информации в числе нарушений законодательства об экспертизе. Статья 8.5 КоАП РФ устанавливает ответственность за сокрытие или искажение экологической информации, в том числе представляемой в ходе экспертных процедур. Тем не менее доказывание факта умышленного искажения материалов, представленных на экспертизу, сопряжено со значительными процессуальными трудностями и требует специальных познаний, что в совокупности делает применение данных норм редкостью в правоприменительной практике [Ганоцкая, 2021].

Существенный потенциал для повышения эффективности ответственности заключается в развитии механизмов гражданского общества и участия граждан в экологическом контроле.

Право граждан и общественных объединений на обращение в суд с исками в защиту экологических прав и в защиту неопределённого круга лиц, предусмотренное статьёй 12 Федерального закона «Об охране окружающей среды», создаёт юридическую основу для использования механизмов общественного иска. Зарубежный опыт — прежде всего Германии, Нидерландов, а также ряда государств общего права — свидетельствует о высокой эффективности общественных исков как инструмента принуждения хозяйствующих субъектов и органов власти к соблюдению экологического законодательства. В России данный механизм пока используется значительно реже, чем позволяют его правовые возможности [Галковская, 2022].

Заключение

Анализ системы юридической ответственности за нарушения требований законодательства о государственной экологической экспертизе позволяет констатировать, что действующий правовой механизм сочетает в себе формально достаточно развитую нормативную базу и очевидную недостаточность её практического применения. Существующие нормы охватывают весь спектр потенциальных нарушителей — заказчиков, экспертов, должностных лиц разрешительных органов — и предусматривают административную, уголовную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность. Вместе с тем санкционный аппарат в части административных штрафов явно не отвечает требованию соразмерности, уголовно-правовые механизмы применяются фрагментарно и без надлежащей системности, а гражданско-правовое возмещение экологического вреда осложнено доказательственными трудностями.

Правовую базу для совершенствования системы ответственности образуют как действующие нормы Конституции Российской Федерации о праве на благоприятную окружающую среду и обязанности государства обеспечивать экологическую безопасность, так и международные обязательства России в области охраны окружающей среды. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо 1991 года) и ряд иных международно-правовых инструментов содержат требования к эффективности национальных правовых механизмов в рассматриваемой сфере. Приведение российского законодательства в соответствие с этими требованиями предполагает не только повышение размеров санкций, но и содержательное переосмысление всей архитектуры ответственности.

Среди конкретных направлений совершенствования правового регулирования первостепенного внимания заслуживает введение соразмерных экономически значимых санкций для юридических лиц в виде оборотных штрафов или штрафов, исчисляемых пропорционально стоимости реализуемых проектов. Необходима также законодательная конкретизация персональной ответственности членов экспертных комиссий за вынесение заведомо ненадлежащих заключений с чётким описанием соответствующего состава. Законодательного закрепления требует и порядок последствий реализации проектов в обход требований об обязательной экспертизе — с однозначным установлением обязанности сноса или приведения в первоначальное состояние объектов, возведённых без положительного заключения.

Не менее значимым направлением является усиление координации между Росприроднадзором, органами прокуратуры и следственными органами при выявлении нарушений, сочетающих в себе признаки административных деликтов и уголовно наказуемых деяний. Формирование единой межведомственной практики реагирования на грубые

нарушения законодательства об экологической экспертизе устранило бы существующую фрагментарность правоприменения. Параллельно следует развивать институциональные и правовые условия для расширения использования общественных исков в экологических делах, создавая реальный внешний стимул к соблюдению законодательства для хозяйствующих субъектов.

Наконец, совершенствование системы ответственности не может быть сведено исключительно к ужесточению санкций. Необходима содержательная работа по повышению качества самих экспертных процедур, их открытости и возможности независимой научной верификации заключений. Правовая ответственность функционирует эффективно лишь тогда, когда она опирается на транспарентные и обоснованные стандарты, нарушение которых очевидно для всех участников правоотношений. Институт государственной экологической экспертизы способен стать действенным инструментом экологической политики только при условии, что ответственность за его нарушение является не декларативной, а реальной и неотвратимой.

Библиография

1. Адашевский Г. Экологическая экспертиза как средство профилактики экологических административных правонарушений: проблемы законодательной регламентации // Образование и право. 2025. № 8. С. 594–600.
2. Галковская В.Е. Государственная экологическая экспертиза проектов технической документации на новые технику, технологию и вещества: пробелы в нормах действующего законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 37–43.
3. Ганюцкая Е.Д. Изменения в порядке проведения государственной экологической экспертизы // Экология производства. 2021. № 4 (201). С. 98–105.
4. Гогин А.А., Федорова А.Н. Федеральный закон «Об экологической экспертизе»: теоретико-правовой анализ отдельных положений // Эксперт: теория и практика. 2021. № 4 (13). С. 52–62.
5. Демичев А.А. Общая характеристика юридической ответственности за экологические правонарушения: проблемные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2 (34). С. 219–225.
6. Жочкина И.Н. Объекты экологической экспертизы: изменения и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 6. С. 91–97.
7. Залов А.Г. О некоторых правовых проблемах развития института экологической экспертизы // Закон и право. 2021. № 7. С. 92–93.
8. Заславская Н.М. Круглые даты значимых экологических законов: к 30-летию Федерального закона «Об экологической экспертизе» // Законодательство. 2025. № 10. С. 57–66.
9. Кабанова М.Б. К вопросу о понятии ответственности за нарушение законодательства об экологической безопасности // Криминалистика. 2022. № 3 (40). С. 145–149.
10. Кипман Е.М. Проблемы правового регулирования экологической экспертизы // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2024. Т. 1. № 1 (44). С. 56–59.
11. Кожевников Е.Д. Нормативно правовое регулирование и саморегулирование в области природопользования и охраны окружающей среды и их влияние на конкурентоспособность компаний // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 8. С. 41–49.
12. Мохов А.Ю. Экологическая экспертиза в современном экологическом праве России: понятие и основные задачи // Вестник Евразийской академии административных наук. 2025. № 3 (72). С. 57–60.
13. Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 4 (17). С. 58–67.
14. Шарно О.И. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза как инструменты предотвращения экологического вреда: некоторые суждения и предложения // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 88–98.
15. Юрченко Ю.В. Нововведения в государственной экологической экспертизе // Экология производства. 2024. № 7 (240). С. 18–27.

Legal Liability for Violation of Requirements of the Legislation on State Environmental Impact Assessment and Ways to Increase Its Effectiveness

Mariya I. Naumova

Master's Graduate,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
195251, 29, Politekhnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Marijka27.00@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of legal liability for violations of the requirements of legislation on state environmental impact assessment within the system of legal means of environmental protection in the Russian Federation. The features of administrative, criminal, civil, and disciplinary liability of subjects, including project developers, members of expert commissions, and officials of state bodies, are examined, with an emphasis on the disproportionality of sanctions to the economic incentives for evading assessment, the fragmented application of criminal legal norms in the absence of a specific offense, evidentiary difficulties in compensating for environmental harm, and insufficient coordination among law enforcement bodies. Particular attention is paid to the analysis of judicial practice, which demonstrates the predominance of formalistic approaches, the limited nature of measures to suspend activities and dismantle facilities, as well as problems concerning the status and binding nature of expert opinions. Through the prism of a comparative legal study of the experience of the European Union, the possibilities of adapting the principles of proportionality, adequacy, and inevitability of liability are revealed. The necessity is substantiated of introducing turnover fines, legislative specification of the consequences of procedural violations during assessments, strengthening the personal liability of experts, developing mechanisms for public judicial control, and improving the quality of the expert procedures themselves to ensure transparency and scientific validity of conclusions. Such optimization of legal regulation is intended to increase the preventive potential of the institution of state environmental impact assessment and guarantee the implementation of the constitutional right to a favorable environment.

For citation

Naumova M.I. (2026) *Yuridicheskaya otvetstvennost' za narusheniye trebovaniy zakonodatel'stva o gosudarstvennoy ekologicheskoy ekspertize i puti povysheniya yeye effektivnosti* [Legal Liability for Violation of Requirements of the Legislation on State Environmental Impact Assessment and Ways to Increase Its Effectiveness]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 91-101. DOI: 10.34670/AR.2026.17.45.011

Keywords

State environmental impact assessment, legal liability, environmental harm, turnover fines, judicial practice, administrative offenses, preventive potential.

References

1. Adashevskiy G. (2025). Ekologicheskaya ekspertiza kak sredstvo profilaktiki ekologicheskikh administrativnykh pravonarusheniy: problemy zakonodatelnoy reglamentatsii [Environmental expertise as a means of preventing environmental administrative offenses: problems of legislative regulation]. *Obrazovaniye i pravo*, (8), 594–600.
2. Demichev A.A. (2025). Obshchaya kharakteristika yuridicheskoy otvetstvennosti za ekologicheskiye pravonarusheniya: problemnyye aspekty [General characteristics of legal liability for environmental offenses: problematic aspects]. *Aktualnyye problemy gosudarstva i prava*, 9(2(34)), 219–225.
3. Galkovskaya V.E. (2022). Gosudarstvennaya ekologicheskaya ekspertiza proyektov tekhnicheskoy dokumentatsii na novyye tekhniku, tekhnologiyu i veshchestva: probely v normakh deystvuyushchego zakonodatelstva [State environmental expertise of technical documentation projects for new equipment, technology and substances: gaps in the current legislation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 1(57), 37–43.
4. Ganotskaya E.D. (2021). Izmeneniya v poryadke provedeniya gosudarstvennoy ekologicheskoy ekspertizy [Changes in the procedure for conducting state environmental expertise]. *Ekologiya proizvodstva*, 4(201), 98–105.
5. Gogin A.A., Fedorova A.N. (2021). Federalnyy zakon «Ob ekologicheskoy ekspertize»: teoretiko-pravovoy analiz otdelnykh polozheniy [Federal Law "On Environmental Expertise": theoretical and legal analysis of certain provisions]. *Ekspert: teoriya i praktika*, 4(13), 52–62.
6. Zalov A.G. (2021). O nekotorykh pravovykh problemakh razvitiya instituta ekologicheskoy ekspertizy [On some legal problems of the development of the environmental expertise institution]. *Zakon i pravo*, (7), 92–93.
7. Zaslavskaya N.M. (2025). Kruglyye daty znachimyykh ekologicheskikh zakonov: k 30-letiyu Federalnogo zakona «Ob ekologicheskoy ekspertize» [Round dates of significant environmental laws: on the 30th anniversary of the Federal Law "On Environmental Expertise"]. *Zakonodatelstvo*, (10), 57–66.
8. Zhochkina I.N. (2022). Obekty ekologicheskoy ekspertizy: izmeneniya i perspektivy [Objects of environmental expertise: changes and prospects]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 15(6), 91–97.
9. Kabanova M.B. (2022). K voprosu o ponyatii otvetstvennosti za narusheniye zakonodatelstva ob ekologicheskoy bezopasnosti [On the concept of liability for violation of environmental safety legislation]. *Kriminalist*, 3(40), 145–149.
10. Kipman E.M. (2024). Problemy pravovogo regulirovaniya ekologicheskoy ekspertizy [Problems of legal regulation of environmental expertise]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoy oblasti*, 1(1(44)), 56–59.
11. Kozhevnikov E.D. (2025). Normativno pravovoye regulirovaniye i samoregulirovaniye v oblasti prirodopolzovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy i ikh vliyaniye na konkurentosposobnost kompaniy [Normative legal regulation and self-regulation in the field of nature management and environmental protection and their impact on company competitiveness]. *Voprosy prirodopolzovaniya*, 4(8), 41–49.
12. Mokhov A.Yu. (2025). Ekologicheskaya ekspertiza v sovremennom ekologicheskom prave Rossii: ponyatiye i osnovnyye zadachi [Environmental expertise in modern environmental law of Russia: concept and main tasks]. *Vestnik Yevraziyskoy akademii administrativnykh nauk*, 3(72), 57–60.
13. Safronova E.V. (2021). Ekologicheskaya ekspertiza. Pravovoye regulirovaniye ekologicheskoy ekspertizy [Environmental expertise. Legal regulation of environmental expertise]. *Uralskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*, 4(17), 58–67.
14. Shamo O.I. (2023). Otsenka vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu i ekologicheskaya ekspertiza kak instrumenty predotvrashcheniya ekologicheskogo vreda: nekotoryye suzhdeniya i predlozheniya [Environmental impact assessment and environmental expertise as tools for preventing environmental harm: some judgments and proposals]. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava*, 2(8), 88–98.
15. Yurchenko Yu.V. (2024). Novovvedeniya v gosudarstvennoy ekologicheskoy ekspertize [Innovations in state environmental expertise]. *Ekologiya proizvodstva*, 7(240), 18–27.